

ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

М.Т. Аширбекова¹, Д.В. Кайргалиев², А.В. Кондаков², Д.В. Васильев²

¹ Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

² Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

22 ноября 2015 г.

Дата принятия в печать

23 марта 2016 г.

Дата онлайн-размещения

29 июня 2016 г.

Ключевые слова

Преступление коррупционной направленности; судебная экспертиза; повторная судебная экспертиза; признаки фальсификации экспертного исследования; экспертная ошибка; фальсификация хода экспертного исследования

Аннотация. Проблемы обеспечения законности, борьбы с коррупцией всегда были актуальными для российского государства. Особую важность они приобретают в условиях демократизации общественной жизни в нашей стране, становления правового государства, в котором человек, его права и свободы — это высшая ценность. Большое значение обеспечение законности имеет в деятельности экспертно-криминалистических подразделений. Коррупционным проявлением в экспертно-криминалистической деятельности выступает дача экспертами заведомо ложных заключений, представляющих собой результат фальсификации хода экспертного исследования. Выявление фальсификации хода экспертного исследования и установление заведомой ложности заключения эксперта — задача трудноразрешимая, поскольку предполагает понимание отличий экспертной ошибки от собственно фальсификации исследования. В связи с этим необходимо определиться с сутью понятий «экспертная ошибка» и «фальсификация хода экспертного исследования», установить их различия. Практическое же выявление признаков фальсификации хода экспертного исследования, по мнению авторов, кажется задачей сложной, но все же разрешимой. В этих целях рассматривается круг обстоятельств, непосредственно способствующих фальсификации хода экспертного исследования и формулированию заведомо ложных заключений (полное уничтожение объектов экспертизы; изменение их первоначального вида или свойств; сокрытие сведений о признаках исследуемого объекта, приводящее к затруднению оценки выводов экспертизы; недостатки исследовательской части заключения, ее неполнота, несогласованность с выводами; наличие противоречий между результатами экспертизы и другими материалами дела; анахроничность примененных методов и методик исследования). Высказывается ряд предложений практического характера, воплощающих методическое обеспечение мер по противодействию коррупционным преступлениям в сфере экспертно-криминалистической деятельности полиции (организация и проведение повторной экспертизы).

A FOLLOW-UP INQUIRY AS A METHOD OF DETECTING CORRUPTION IN THE FORENSIC INQUIRIES CONDUCTED BY RUSSIAN INTERNAL AFFAIRS BODIES

Madina T. Ashirbekova¹, Daniyar V. Kairgaliev², Aleksandr V. Kondakov², Dmitriy V. Vasiliev²

¹ Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, the Russian Federation

² Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, the Russian Federation

Article info

Received

2015 November 22

Abstract. The issues of ensuring the rule of law and fighting corruption have always been urgent for the Russian state. They gain special importance in the conditions of public life democratization and the establishment of a law-governed state where the supreme values are human beings, their rights and liberties. Ensuring

Accepted
2016 March 23

Available online
2016 June 29

Keywords

Corruption crimes; forensic inquiry;
follow-up forensic inquiry; signs
of falsifying forensic inquiry; mistake
of experts; falsification in the process
of inquiry

the rule of law is very important in the work of forensic inquiry departments. Corruption in forensic inquiry work is manifested through the deliberate compilation of false reports resulting from the distorted process of forensic inquiry. The identification of falsifications in the process of forensic inquiry and the confirmation of deliberate compilation of false expert reports are difficult tasks because it is necessary to distinguish between an expert's mistake and an actual falsification of inquiry. Thus, it is necessary to define the concepts of «expert's mistake» and «falsification of the process of forensic inquiry» and to identify the differences between them. The authors believe that the actual identification of the inquiry process's falsification signs is a complicated but solvable problem. It is solved by examining the circumstances contributing to the distortion of the process of forensic inquiry and the inference of a deliberately false conclusion (total destruction of the objects of inquiry; alteration of their initial look or properties; concealment of information on the attributes of the investigated object that makes it difficult to evaluate the inquiry conclusions; drawbacks in the research part of the report, its incomplete information and discord with the conclusions; contradictions between the inquiry results and other materials of the case; obsolete inquiry methods or methodology). The authors present a number of practical considerations that incorporate the methodological background of the measures to counteract crimes of corruption in the forensic inquiries conducted by the police (organizing and conducting follow-up inquiries).

Коррупция поражает своим многообразием. Ее формы и проявления должны анализироваться в рамках различных научных дисциплин. От направлений и аспектов изучения коррупции зависят и научные воззрения на ее причины и сущность, которые могут быть вскрыты в ходе междисциплинарного исследования [1, с. 9].

Одна из возможных и в то же время мало изученных сфер проявления коррупции [2, с. 198] в деятельности ОВД — работа экспертно-криминалистических подразделений, к основным задачам которых относится решение вопросов идентификационного, диагностического и классификационного характера.

Закон относит заключение эксперта к виду доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Как показывает практика, в 90 % уголовных дел, по которым проводилась судебная экспертиза, заключение эксперта выступало в качестве обвинительного доказательства, служило изобличению виновности того или иного лица в совершении преступления [3, с. 21].

Как и любой вид доказательств в уголовном процессе, заключение эксперта должно соответствовать требованиям относимости, допустимости [4, р. 535] и достоверности [5, с. 445]. Эти свойства применительно к заключению эксперта совокупно проявляются в характеризующих данное заключение чертах, таких как истинность или вероятность выводов эксперта, их убедительность (обоснованность) и инфор-

мативность, категоричность (ясность) [6, с. 56] и доброкачественность, внутренняя стройность (логичность) и достаточность всего множества подтверждений, необходимых для формирования правоприменительных выводов субъектами, ведущими уголовный процесс.

Проверка соответствия заключения эксперта указанным требованиям, а также методике проведения экспертизы осуществляется субъектами, ведущими уголовный процесс, — судом, прокурором, следователем, дознавателем. Кроме того, такая проверка предпринимается и лицами, представляющими стороны уголовного дела (подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями). Из числа иных участников процесса для проверки заключения эксперта призывается другой эксперт, оценивающий заключение эксперта либо использующий его результаты по ранее выполненной экспертизе при производстве повторной экспертизы. В проверке заключения эксперта может также участвовать и специалист, привлекаемый судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ, п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28).

Способом же такой проверки выступает повторная экспертиза. И если ее результаты оканчиваются формированием выводов, кото-

рые расходятся с выводами первичной экспертизы или не подтверждают их, эксперт должен вскрыть (и обнародовать) основания таких ситуаций [7].

Подчеркнем, что важно уяснить природу подобных ситуаций, поскольку в свете сложной и многогранной проблемы коррупции в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ [8, с. 15] неизбежно возникает вопрос о понятиях «экспертная ошибка» и «фальсификация хода экспертного исследования». Соответственно, нелишним будет остановиться на данных понятиях, в том числе и на их различиях, для чего обратимся прежде всего к высказанным на этот счет суждениям ученых.

А.Ю. Краснобаева под экспертной ошибкой понимает неверное воззрение (мнение) или деяние (нарушение алгоритма действий) эксперта, объективно проявившееся в несоблюдении им законов логики, пренебрежении последовательностью осуществления рекомендуемых процедур в ходе исследования объектов экспертизы, их ошибочном использовании, уводящем от достижения поставленной цели (в сторону от достоверного вывода). Самообман при этом является чистосердечным [9, с. 5].

На суть понятия экспертной ошибки проливает свет предложенная Р.С. Белкиным классификация экспертных ошибок по их природе [10]:

1. Процессуальные ошибки судебного эксперта выражаются в несоблюдении им процессуального порядка производства судебной экспертизы: в выходе экспертом за пределы своей компетенции (в частности, при решении вопросов правового характера), а также в обосновании выводов не результатами экспертного исследования, а представленными ему материалами дела.

2. Гносеологические (познавательные) ошибки допускаются экспертом в ходе познания им сущности, свойств и признаков объектов экспертизы. Они делятся на две категории: фактические (предметные) ошибки, допускаемые экспертом из-за искаженного представления об объективных связях, закономерно проявляющихся в предметах объективного мира в результате их взаимодействия; логические ошибки, связанные с разного рода отклонениями от правил логики, с нарушениями в содержательной

стороне мыслительной деятельности эксперта [11, р. 24], а также в его оценочной деятельности [12, р. 296].

3. Деятельностные (операционные) экспертные ошибки — неправильное применение технических средств и методов, несоблюдение экспертных методик, пользование неисправными приборами и инструментами. Все деятельностные ошибки можно подразделить на нарушения технологического характера, отклонения от методических требований, погрешности, допускаемые в результате использования неисправного инструмента, некачественное материальное обеспечение решения экспертной задачи.

К типичным объективным причинам экспертных ошибок также относятся:

- проблемы в методическом обеспечении экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности — 3,0 % случаев;
- пробелы в методиках и недостоверность примененных методов исследования — 6,0 %;
- использование экспертом непробированных методов исследования — 2,8 %;
- неполнота полученных экспертом данных о значимости признаков для идентификации — 6,0 %;
- использование экспертом неисправных инструментов либо приборов, не обладающих необходимой чувствительностью, — 67,2 %;
- другие факторы (причины) — 12,0 % случаев [13, с. 7].

Субъективизм, порождающий экспертные ошибки, проявляется в виде низкой квалификации эксперта (20,0 %), его профессиональных упущений (21,7 %), неординарных психологических состояний (6,8 %), логических дефектов его умозаключений (4,6 %), дефектов органов зрения эксперта (3,0 %), характерологических черт его личности (2,0 %), недостатков планирования многофакторного экспертного исследования (1,9 %).

Очевидно, что по объективным признакам содержание экспертной ошибки и фальсификации хода экспертного исследования может совпадать, так как они в любом случае приводят к недостоверным выводам эксперта. Различие же в том, что фальсификация — результат преднамеренных действий эксперта, движимого личным интересом и, соответственно, использующего свои специальные

знания для формирования вывода, не обоснованного с точки зрения не только закона, но и существующих методов, методик исследования, требований принципов экспертной деятельности.

Оценка качества заключения эксперта на наличие в нем фальсификаций должна учитывать признаки нарушений формального характера, определяемых уголовно-процессуальным законом, а также признаки нарушений фактического характера, определяющих собственно существо экспертного заключения [14]. Последнее — то, за что должен отвечать именно эксперт.

К нарушениям формального характера, ставящим под угрозу достоверность заключения эксперта, относятся нарушения требований уголовно-процессуального закона, регулирующих назначение судебной экспертизы. В том, что они допускаются, очевидно, повинны субъекты, ведущие уголовный процесс. Ясно, что именно суд, следователь и дознаватель должны обеспечивать полноту и достоверность информации, указывающей на компетентность (образование, опыт, специальность, должность, стаж работы) эксперта или экспертов.

Однако на этапе назначения судебной экспертизы есть почва и для нарушения уголовно-процессуального закона, которое может быть допущено судом, следователем и дознавателем, что называется, с подачи эксперта. Речь идет о сокрытии им имеющихся обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу. Данные обстоятельства предусмотрены в ч. 1, 2 ст. 61, ст. 70 УПК РФ. Если подходить к ним с позиции наличия у эксперта предполагаемых коррупционных устремлений, то они могут быть подразделены на три группы:

- очевидные, так как представляют факты участия эксперта в этом же деле в качестве стороны уголовного дела или же свидетеля, присяжного заседателя, понятого, секретаря судебного заседания;

- неочевидные, но поддающиеся установлению на этапе назначения экспертизы, так как представляют факты родства эксперта с любым из участников производства по данному уголовному делу, служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

- неочевидные и не поддающиеся установлению на этапе назначения экспертизы,

поскольку скрываются экспертом, так как представляют собой имеющийся у него прямой или косвенный личный интерес, связанный с исходом дела.

В криминологическом аспекте значимым для выявления коррупционных действий эксперта выступает последнее обстоятельство — его личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела [15, с. 13]. Прямая заинтересованность дает материальную, моральную или иную выгоду, косвенная усматривается в тех случаях, когда в результатах экспертизы заинтересован не сам эксперт, а его родственники либо лица, находящиеся с ним в служебных или дружеских отношениях. Ясно, что прямая или косвенная заинтересованность эксперта — почва для фальсификации экспертного заключения. Именно она побуждает его формулировать свои выводы в пользу той или иной стороны уголовного дела за вознаграждение (в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав).

Необходимо отметить, что фальсификация экспертом хода экспертного исследования может быть вызвана не только его личным интересом в результатах дела, но и интересом другого лица. В рассматриваемой сфере таковым лицом потенциально может выступать руководитель экспертно-криминалистического учреждения [16, с. 55]. Интересы руководителя государственного судебно-экспертного учреждения могут быть обусловлены различными причинами. Он может оказаться:

- потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком;

- родственником обвиняемого или его защитника, дознавателя, следователя или обвинителя. Руководитель может находиться в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика и т.п.;

- преследующим материальную и иную выгоду.

Если такие факты устанавливаются до назначения экспертизы или в процессе ее назначения, то понятно, что производство экспертизы не должно поручаться учреждению судебной экспертизы, возглавляемому данным руково-

дителем. Если указанный факт находит свое подтверждение, а судебная экспертиза уже производится, она немедленно должна быть приостановлена, материалы экспертизы подлежат возврату лицу или органу, назначившим экспертное исследование.

Так или иначе, любая заинтересованность эксперта с точки зрения возможных коррупционных проявлений в его деятельности обуславливает пороки собственно экспертного исследования и, соответственно, заключения эксперта. Эти пороки, как отмечено выше, мы истолковали как нарушения фактического характера, определяющие в конечном счете собственно существо заключения эксперта.

В большинстве случаев такие нарушения связаны с индифферентной позицией эксперта, который не реализует предоставленные ему уголовно-процессуальным законом права либо не исполняет свои обязанности. Очевидно, что если эксперт при наличии соответствующих оснований не ходатайствует о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, не настаивает на привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), не отказывается от производства экспертизы ввиду того, что поставленные на разрешение вопросы выходят за пределы его специальных знаний (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), то это как минимум повлечет необоснованные и недостоверные выводы.

Во всяком случае, такие ситуации указывают либо на небрежение и халатность эксперта, либо на его коррупционные устремления. Тем не менее при выявлении коррупционных действий эксперта остроту приобретает вопрос выработки способов обнаружения фальсификаций, осуществленных как в ходе производства судебной экспертизы, так и при формулировании выводной части заключения эксперта.

Так, в целях проверки обоснованности выводов экспертизы, их подтвержденности проведенными исследованиями требуется оценка основательности примененной экспертной методики, правильности ее использования в конкретном случае. Только полнофакторный анализ заключения эксперта [17, с. 68], отдельных этапов (стадий) и результатов исследования позволит выявить признаки фальсификации, а также

сомнительность выводов эксперта в плане несоответствия их закономерно ожидаемым результатам исследования. В этом аспекте возникает необходимость установления:

- соответствия между вопросами, содержащимися в постановлении следователя (определении суда), и вопросами, принятыми экспертом на разрешение: не изменено ли их смысловое значение, не сокращено ли их количество и объем;

- достоверности материалов экспертизы (полно ли было зафиксировано состояние объектов [18, с. 88]);

- наличия всех требуемых частей в заключении, отражающих ход исследования и предусмотренную экспертную технологию.

Нельзя не заметить, что фальсификация хода экспертного исследования, по сути, способ формулирования заведомо ложного заключения. Фальсификация хода экспертного исследования может выражаться в следующем: во-первых, в действиях эксперта, приведших к полному уничтожению объектов судебной экспертизы либо к изменению их первоначального внешнего вида или основных (физических, химических и др.) свойств, в отсутствие разрешения лица, назначившего производство экспертизы; во-вторых, в целевом умышленном сокрытии сведений о признаках исследуемого объекта.

Названные обстоятельства должны выявляться и проверяться путем назначения повторной экспертизы, проводимой с целью противодействия коррупции в деятельности экспертов и выступающей способом контроля качества ее проведения со стороны руководства экспертно-криминалистических подразделений и участников уголовного процесса.

Для проведения повторной экспертизы в целях выявления коррупционных действий эксперта нужны основания. Они также могут различаться как основания процессуального и криминалистического характера.

К основаниям процессуального характера относятся нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные именно экспертом. Эти нарушения — нарушения установленного уголовно-процессуальным законом запрета эксперту без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным

с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств (пп. 1–3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Основания криминалистического характера высвечивают пороки хода исследования и формулирования заключения эксперта, превращающие последнее в недопустимое и недостоверное доказательство. К ним относятся:

- отсутствие аргументированности в заключении, проявляющееся в недостатках исследовательской части заключения, ее неполноте, т.е. в малой пригодности признаков для определенного вывода, переоценке обнаруженных свойств и признаков объекта исследования;
- общая необоснованность, анахроничность использованных экспертом методов и методик исследования, способная привести к ошибочности выводов;
- наличие в результатах экспертизы противоречий другим материалам дела;
- несогласованность исследовательской части заключения с выводами экспертизы.

Одной из наиболее трудоемких задач при выявлении коррупционных действий эксперта выступает оценка методологии, системности и планомерности проведенного им исследования в ходе производства экспертизы. Оценка методологии, системности и планомерности экспертного исследования осуществляется с помощью анализа иллюстративных материалов (приложений, фотографических снимков [19, с. 36]), спектрограмм, хроматограмм, схем, которые, с одной стороны, служат для наглядности и убедительности (достоверности) экспертного заключения, с другой же стороны, часто играют роль единственных материалов, по которым еще возможно провести повторную экспертизу.

Известно, что назначение и производство повторной судебной экспертизы требуются в случае возникновения сомнений в обоснованности и достоверности выводов первичной экспертизы. Однако необоснованность и недостоверность выводов эксперта могут быть самостоятельным предметом исследования при наличии обоснованных предположений о зло-

употреблении экспертом своими полномочиями в интересах какого-либо лица с целью дачи заведомо ложного заключения за известное вознаграждение.

Профилактика [20, с. 12] коррупционных проявлений в деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений полиции и противодействие им — задача отделов собственной безопасности МВД России [21, с. 27]. Однако очевидно, что возможности сотрудников этих отделов проанализировать научно-методическую состоятельность экспертизы не всегда являются достаточными, по крайней мере, они предполагают необходимый запас знаний, близкий по уровню к знаниям [22, р. 585], умениям и навыкам владения той или иной специальностью, которые присущи самому эксперту. В определенном смысле проверка коррупционной безупречности заключения эксперта сходна с процессуальными способами проверки выводов эксперта путем предпринимаемой субъектами, ведущими уголовный процесс, повторной экспертизы.

В целях обеспечения объективности повторной экспертизы ее проведение должно поручаться другому эксперту или экспертам из иного судебно-экспертного учреждения и даже иного ведомства (Министерство юстиции РФ, Федеральная служба по контролю наркотических средств и психотропных веществ РФ [23, с. 96], Министерство здравоохранения и социального развития РФ, высшие образовательные организации (учебные заведения) системы МВД России, осуществляющие подготовку судебных экспертов, и др.).

Понятно, что при производстве повторной экспертизы на разрешение эксперта ставят те же вопросы, что и при первичной экспертизе, предоставляются те же вещественные доказательства и объекты, которые уже были исследованы.

При производстве повторной экспертизы эксперт, как правило, определяет пригодность и достаточность объектов исследований и материалов дела для проведения исследований и дачи заключения, проверяет сохранность представленных объектов исследований и материалов дела, производит их глубокое исследование, осуществляет действия для дачи обоснованного и объективного заключения по разрешаемым им вопросам.

Подводя итог изложенным рассуждениям, подчеркнем, что организация и проведение повторной экспертизы являются противоядием от коррупционных проявлений в деятельности

эксперта и служат профилактике коррупционных проявлений в деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений полиции [24].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. — Хабаровск : Юрист, 2013. — С. 8–12.
2. Подольный Н.А. Некоторые проблемы расследования коррупционных преступлений / Н.А. Подольный // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 1. — С. 197–206.
3. Малышева О.А. Процессуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / О.А. Малышева // Судебная экспертиза. — 2009. — № 2. — С. 21–26.
4. Quintieri P. Admissibility of False-Confession Testimony: Know Thy Standard / P. Quintieri, K.J. Weiss // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online. — 2005. — Vol. 33, № 4. — P. 535–538.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — М. : Норма, 2006. — 480 с.
6. Осипова М.А. Предоставление информации о деятельности судов: к вопросу о выборе языка [Электронный ресурс] / М.А. Осипова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 6. — Режим доступа : <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=13990>.
7. Педенчук А.К. Проблемы обеспечения достоверности заключения судебного эксперта : учеб. пособие / А.К. Педенчук. — М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз, 1992. — 240 с.
8. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Варыгин. — Саратов, 2003. — 45 с.
9. Краснобаева А.Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Ю. Краснобаева. — Волгоград, 1997. — 25 с.
10. Белкин Р.С. Понятие экспертных ошибок и их классификация / Р.С. Белкин, А.К. Педенчук // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы : сб. науч. тр. — М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз, 1987. — С. 59–66.
11. Rossi P.G. Recommendation without experts? Epistemological implications in the development of screening guidelines / P.G. Rossi // Preventive medicine. — 2016. — Vol. 83. — P. 22–25.
12. Batista M.G.C. Improvising at work: the differences between experts and novices / M.G.C. Batista, M.P. Cunha // International Journal of Organization Theory and Behavior. — 2008. — Vol. 11, № 3. — P. 295–315.
13. Грановский Г.Л. Природа, причины экспертных ошибок и пути их устранения / Г.Л. Грановский // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы : экспресс-информ. — М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз, 1983. — Вып. 2. — С. 9.
14. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие / Ю.К. Орлов. — М. : Юрист, 1995. — 64 с.
15. Головин А.Ю. Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 1–2. — С. 12–17.
16. Железняк Н.С. О слагаемых коррупции в органах внутренних дел / Н.С. Железняк // Оперативник (сыщик). — 2008. — № 2 (15). — С. 51–55.
17. Новое в метрологии для судебных экспертов / Д.В. Кайргалиев, В.А. Васильев, А.А. Курин, В.В. Гладырев, Г.А. Печников // Судебная экспертиза. — 2012. — № 3 (31). — С. 62–69.
18. Кайргалиев Д.В. Особенности изъятия объемных следов в условиях отрицательных температур / Д.В. Кайргалиев, А.В. Кондаков // Судебная экспертиза. — 2012. — № 2 (30). — С. 87–96.
19. Васильев Д.В. Фото- и видеофиксация места происшествия при чрезвычайных ситуациях / Д.В. Васильев, Д.В. Пономаренко, Д.В. Кайргалиев // Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах : сб. науч. ст. / под общ. ред. В.И. Косяченко. — Волгоград : Волгоград. акад. МВД РФ, 2012. — С. 33–37.
20. Варыгин А.Н. Краткий криминологический словарь / А.Н. Варыгин. — Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2009. — 30 с.
21. Авдеев В.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. — 2015. — № 5. — С. 24–28.
22. Cognitive activity efficiency factors during investigative actions, performed using information and communication technologies / E. Kravets, Yu. Steshenko, A. Likholetov, D. Kairgaliev, D. Vasiliev // Communications in Computer and Information Science. — 2014. — Vol. 466. — P. 585–592.
23. Самаруха А.В. Оценка эффективности работы структурных подразделений органов исполнительной власти региона в направлении противодействия коррупции / А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 6 (62). — С. 93–98.

24. Stoughton S.W. Evidentiary Rulings as Police Reform / S.W. Stoughton // University Of Miami Law Review. — 2015. — Vol. 69 (429). — P. 429–468.

REFERENCES

1. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal law policy of counteracting crimes of corruption. *Aktual'nye problemy protivodeystviya korrupsionnym prestupleniyam* [Topical Issues of Counteracting Crimes of Corruption]. Khabarovsk, Yurist Publ., 2013, pp. 8–12. (In Russian).
2. Podol'nyi N.A. Some problems of investigation of corruption crimes. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2012, no. 1, pp. 197–206. (In Russian).
3. Malysheva O.A. Procedural issues of ordering and conducting forensic inquiry. *Sudebnaya ekspertiza = Court Examination*, 2009, no. 2, pp. 21–26. (In Russian).
4. Quintieri P., Weiss K.J. Admissibility of False-Confession Testimony: Know thy Standard. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online*, 2005, vol. 33, no. 4, pp. 535–538.
5. Aver'yanova T.V. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic Inquiry]. Moscow, Norma Publ., 2006, 480 p.
6. Osipova M.A. Provision of information concerning court activity: a matter of choosing language. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 6. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=13990>. (In Russian).
7. Pedenchuk A.K. *Problemy obespecheniya dostovernosti zaklyucheniya sudebnogo ehksperta* [The issues of insuring the validity of forensic inquiry report]. Moscow, All-Russia Research Institute of Forensic Inquiry Publ., 1992, 240 p.
8. Varygin A.N. *Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennih del i vozdeystvie na nee. Avtoref. Dokt. Diss.* [Crimes of internal affairs bodies' employees and counteracting them. Doct. Diss. Thesis]. Saratov, 2003.
9. Krasnobaeva A.Yu. *Ekspertnye oshibki: prichiny, posledstviya, profilaktika. Avtoref. Kand. Diss.* [Expert mistakes: causes, consequences, prevention. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 1997. 25 p.
10. Belkin R.S., Pedenchuk A.K. The notion and classification of expert mistakes. *Obshcheteoreticheskie, pravovye i organizatsionnye osnovy sudebnoi ehkspertizy* [General Theoretical, Legal and Organizational Basics of Forensic Inquiry]. Moscow, All-Russia Research Institute of Forensic Inquiry Publ., 1987, pp. 59–66. (In Russian).
11. Rossi P.G. Recommendation without experts? Epistemological implications in the development of screening guidelines. *Preventive medicine*, 2016, vol. 83, pp. 22–25.
12. Batista M.G.C., Cunha M.P. Improvising at work: the differences between experts and novices. *International Journal of Organization Theory and Behavior*, 2008, vol. 11, no. 3, pp. 295–315.
13. Granovskii G.L. The nature, causes of expert mistakes and ways of their elimination. *Novye razrabotki i diskussionnye problemy teorii i praktiki sudebnoi ehkspertizy* [New Developments and Issues of the Theory and Practice of Forensic Inquiry]. Moscow, All-Russia Research Institute of Forensic Inquiry Publ., 1983, iss. 2, p. 9. (In Russian).
14. Orlov Yu.K. *Zaklyuchenie ehksperta i ego otsenka (po ugolovnym delam)* [Expert's Report and its Evaluation (in Criminal Cases)]. Moscow, Yurist Publ., 1995. 64 p.
15. Golovin A.Yu., Bugaevskaya N.V. Problem issues of qualifying crimes of Art. 290, 291, 291¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 1–2, pp. 12–17. (In Russian).
16. Zheleznyak N.S. On the components of corruption in internal affairs' bodies. *Operativnik (syshhik) = Field Investigator (Sleuth) Journal*, 2008, no. 2 (15), pp. 51–55. (In Russian).
17. Kaigaliev D.V., Vasil'ev V.A., Kurin A.A., Gladyshev V.V., Pechnikov G.A. New trends in the metrology for forensic experts. *Sudebnaya ekspertiza = Court examination*, 2012, no. 3 (31), pp. 62–69. (In Russian).
18. Kaigaliev D.V., Kondakov A.V. Peculiarities of collecting volumetric shoe impressions under conditions of subzero temperatures. *Sudebnaya ekspertiza = Court Examination*, 2012, no. 2 (30), pp. 87–96. (In Russian).
19. Vasil'ev D.V., Ponomarenko D.V., Kaigaliev D.V. Photo- and videoshooting at the crime scene in emergency conditions. In Kosyachenko V.I. (ed.). *Deyatel'nost' sotrudnikov organov vnutrennih del pri chrezvychaynykh obstoyatel'stvakh* [Activities of Internal Affairs Bodies' Employees in Emergency Conditions]. Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry Publ., 2012, pp. 33–37. (In Russian).
20. Varygin A.N. *Kratkii kriminologicheskii slovar'* [A Brief Criminological Dictionary]. Saratov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs Publ., 2009, 30 p.
21. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The state policy of the Russian Federation in the sphere of combating corruption crimes. *Rossiiskaya yusticiya = Russian Justice*, 2015, no. 5, pp. 24–28. (In Russian).
22. Kravets E., Steshenko Yu., Likholeto A., Kaigaliev D., Vasiliev D. Cognitive activity efficiency factors during investigative actions, performed using information and communication technologies. *Communications in Computer and Information Science*, 2014, vol. 466, pp. 585–592.
23. Samarukha A.V. Estimation of an overall performance structural divisions of enforcement authorities region in a direction counteraction of corruption. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ehkonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2008, no. 6 (62), pp. 93–98. (In Russian).
24. Stoughton S.W. Evidentiary Rulings as Police Reform. *University Of Miami Law Review*, 2015, vol. 69 (429), pp. 429–468.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аширбекова Мадина Таукеновна — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: madina.55@mail.ru.

Кайргалиев Данияр Вулкаирович — доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат биологических наук, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: danchem@mail.ru.

Кондаков Александр Владимирович — начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: akondakov@mail.ru.

Васильев Дмитрий Владимирович — преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: 89889599848@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аширбекова М.Т. Повторная экспертиза как способ выявления коррупционных действий в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел России / М.Т. Аширбекова, Д.В. Кайргалиев, А.В. Кондаков, Д.В. Васильев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 349–357. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(2).349-357.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ashirbekova, Madina T. — Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Ass. Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: madina.55@mail.ru.

Kairgaliev, Daniyar V. — Ass. Professor, Chair of Forensic Technique, Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Ph.D. in Biology, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: danchem@mail.ru.

Kondakov, Aleksandr V. — Head, Chair of Traceology and Ballistics, Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Ph.D. in Law, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: akondakov@mail.ru.

Vasiliev, Dmitriy V. — Lecturer, Chair of Preliminary Investigation, Training and Scientific Complex of Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: 89889599848@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ashirbekova M.T., Kairgaliev D.V., Kondakov A.V., Vasiliev D.V. A follow-up inquiry as a method of detecting corruption in the forensic inquiries conducted by Russian internal affairs bodies. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 349–357. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).349-357. (In Russian).